

Сов. Россия - 1989 - 19 марта - с. 6

Фатьяновская гармонь

Лев ОШАНИН

Алеша Фатьянов появился в Москве в военные годы с удивительными песнями, простыми и естественными, из которых вставал образ владимирского русского парня, озорного и звонкого, умеющего нести нелегкую солдатскую службу с лукавинкой и прибауткой. И сам он, красивый русский богатырь с открытой улыбкой, порывистый и щедрый, сразу завоевывал друзей. И сразу вошел в первый ряд наших поэтов-песенников.

В ту пору в Москве проходили вечера поэтов и композиторов, в которых далеко не всегда участвовали исполнители. Поэты читали стихи, композиторы сами пели свои песни, а любившиеся мелодии и слова припевов подхватывали слушатели. Неотъемлемым участником этих вечеров был и Алексей Фатьянов, который обладал задушевым голосом и абсолютным слухом и прекрасно пел. Дело прошлое, но и сами мелодии своих песен он нередко подсказывал композиторам, а многие из них рождались вместе с композиторами у рояля. Может быть, в этом секрет и некоего интонационного единства фатьяновских песен, при всем их тематическом и мелодическом разнообразии.

В песне тогда было немало громкого и патетического. На фоне этой «громкости» особенно хорошо воспринималось и подхватывалось сочиненное им. Там никогда не было ни строки фальши.

Фатьянову необыкновенно везло — его любили люди. Любили женщины и товарищи, сверстники и зеленая молодежь, солдаты и командиры. Немудрено, что наш солдат номер один — маршал Жуков — позже, когда его спросили о лучших песнях войны, в числе трех любимых назвал фатьяновские «Соловьи».

Николай ДОРИЗО

Известно, что Алексея Фатьянова связывала крепкая, искренняя дружба со многими известными советскими поэтами, композиторами, артистами... С одним из них — поэтом Николаем ДОРИЗО — встретился и беседовал наш корреспондент Юрий Бирюков.

— Поэтическая и песенная звезда Фатьянова с годами разгорается все ярче и ярче. Как, по-вашему, Николай Константинович, в чем тут секрет?

— Начну с того, что судьба связала меня с Фатьяновым после войны. Наши общие с ним друзья-поэты, втайне мечтавшие написать хорошую песню, делали вид, что это — второстепенный жанр. Ты, мол, говорила они Алеше, поэт-песенник, а вот настоящая поэзия — это нечто высшее, недостижимое для тебя. Я знал, что это очень ранило Фатьянова. Но жизнь доказала обратное, и что же мы теперь видим? Многое, очень многое из написанного этими поэтами уже забыто давным-давно, а вот песенные стихи Алешки и в самом деле все живеннее, все живительнее. И каждому теперь понятно: это — чудесная поэзия!

Вспоминается один случай, он, как мне кажется, имеет отношение к вашему вопросу о том, что такое поэзия Фатьянова...

Никита Богословский написал вместе с Фатьяновым замечательную песню, которая до сих пор широко звучит и поется. «Три года ты мне снилась...» Это и моя любимая песня, без волнения не могу слушать ее до сих пор. Во время выступлений я не раз слышал: «Какая у вас хорошая песня с Богословским написана — «Как это все случилось, в какие вечера...» И мне с грустью и сожалением приходилось признаваться, что это не мои слова.

И вот однажды мы сидели в одной с ним компании, и Алеша тихо и застенчиво мне говорит: «Недавно побывал у себя в Вязниках, и там какие-то старушки сидят и поют песню «Огней так много золотых на улицах Саратова...» И я подумал: «Черт возьми, а почему же это не моя песня?!» И заключил: «А знаешь, по-моему, ты пишешь не хуже меня...»

Сейчас много говорится и пишется об авторской песне, и все это тоже имеет отношение к

Но в то же время Фатьянову удивительно не везло. Не везло с печатью и с критикой. При его жизни ни разу ни в одном журнале или газете не было ни одной глубокой критической статьи о его творчестве. Вместо серьезного разговора, признания его труда то там, то здесь выхватывались строки из его песен и объявлялись то пошлостью, то обывательщиной. А в сентябре 1946 года вышло постановление ЦК партии о второй серии кинофильма «Большая жизнь», в котором чудесные фатьяновские песни объявлялись «кабацкой меланхолией». И это клеймо висело на Фатьянове до конца его жизни и висит до сих пор.

Фатьянову. Допустим, он писал бы к своим стихам музыку сам...

— Да, это вполне допустимо. Более того, достоверно известно, что стихи многих его будущих песен рождались одновременно с напевом, с мелодией.

— Чаше других музыку на стихи Фатьянова писал Соловьев-Седой. Эти два имени настолько слились в нашем сознании, что стали как бы одним лицом. Если бы можно было так написать: авторская песня Соловьева-Седого — Фатьянова! Итак, допускаем такой мистический акт: Алеша сам написал музыку. Так почему бы это не считать авторской песней?

— И это были бы замечательные песни! Остается только сожалеть, что Фатьянов не оставил нам ни одной такой песни...

— Алексей Фатьянов для меня поэт-песенник конца войны. Никто ни до него, ни после него не сумел так передать это волнующее ощущение приближавшейся Победы, предчувствие победной весны, первые послевоенные очень сложные и одновременно простые человеческие настроения... Ну, скажем, песня «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат...» Бесмертная песня! Все там есть, а главное — есть весна нашей Великой Победы. Или другая — «Давно мы дома не были...» И вновь предчувствие радости, счастья. То же самое можно

Не везло и с книгами. При жизни у Фатьянова вышел только один сборник «Поет гармонь» в 1955 году в Верхне-Волжском издательстве. Мне дорого, что эта книга вышла с моим предисловием.

В 1959 году, сорока лет от роду, Алеша Фатьянов умер. А через пятнадцать лет, 18 августа 1974 года, в его родном городе Вязниках состоялся первый городской Фатьяновский праздник. И оказалось, что его ждали горожане, что он нужен. В тот день в Вязниках ожили песни их земляка-запевалы. И с тех пор каждый год на солнечной поляночке вязниковского парка собираются люди, с каждым годом их все больше и больше. Десятый праздник стал областным владимирским, а прошлогодний, пятнадцатый, был уже первым Всероссийским.

И снова везет Фатьянову — любят его люди, уже новые люди, пришедшие на землю через два поколения после него. И снова Фатьянову не везет — в Москве до сих пор нет мемориальной доски на доме № 10 по Ново-Васманной улице, где Фатьянов прожил с 1935 по 1950 год. И до сих пор не смыто с него клеймо «кабацкой меланхолии», не отменено несправедливое постановление 1946 года.

В августовские дни в Вязники приезжают поэты, композиторы и исполнители песен из Москвы и из многих других городов. В Вязниках проводятся конкурсы самодельности, готовятся хоры и солисты. А с ближней и дальней округи съезжаются любители песни, люди, желающие вместе встретить живой и теплый праздник памяти одного из российских соловушек.

Фатьяновский праздник — это не только «ретро». Есть у нас такая задумка: в этом августе провести, например, переключку молодых бардов — поэтов с гитарой. Да мало ли какие формы могут возникнуть и прижиться в Вязниках, где витает пезучий и звонкий дух Алексея Фатьянова!

сказать и о песне «Майскими короткими ночами...»

Вспоминать, перебирать драгоценные россыпи огромного творческого наследия Фатьянова можно бесконечно, и, я думаю, мы до тех пор будем вспоминать и петь эти его песни, пока будем вспоминать и думать о войне, о Победе, о тех, кто не дождался ее, не порадовался с нами...

Вспоминаю Фатьянова в первые послевоенные годы. Образ его жизни был, если хотите, образом жизни молодого человека, пришедшего с войны, фронтовика, сбросившего с себя страшное бремя бед и лишений, радующегося буквально всему на свете и всем своим существом, себя совершенно не падавшего. Да, он не берегся, и радость бытия, избыток желаний взорвали его сердце. Его жизнь в какой-то степени переключается с жизнью Высоцкого. Только Высоцкий принадлежал совсем другому поколению. А Фатьянов — певец не столько боли, сколько радости бытия, он выразитель торжества людей-победителей.

Земляки любили его всегда, и он, в свою очередь, платил им тем же. Он весь там, в своих Вязниках, оттуда у него все. У нас есть поэты читаемые, есть нечитаемые, и это грустно. Есть поэты известные. Что они написали — неизвестно, хотя фамилии у всех на слуху. Но самое сложное — быть не только, скажем, великим поэтом — этого бывает мало, — а быть любимым поэтом.

Вот Блок и Есенин. Блок — гениальный поэт. Есть люди, которые обожают его. Но народ все-таки прижал к своей груди Есенина! Точно так же он прижал, как любимого сына, и Алешу Фатьянова.

— Когда я думаю о песнях Фатьянова, о его судьбе, то вспоминаю такие строки: «Хорошую песню все люди считают своею. Плохая — лишь автору принадлежит». Так вот, все песни Фатьянова давно уже принадлежат не только Фатьянову, а и народу.

Литературно-музыкальный праздник, посвященный семидесятилетию со дня рождения замечательного русского поэта-песенника Алексея Фатьянова, состоялся во владимирском областном Дворце культуры. С воспоминаниями о славном сыне России выступили писатели, поэты, композиторы, его близкие друзья и родные. (ТАСС).